

вспомнилось упоминание о жертвеннике Неведомому богу. Под этим названием христианский Парфенон еще долго фигурировал в текстах людей Запада, которым очень хотелось прочесть подобную надпись даже на фронте храма. Так продолжалось до тех пор, пока Спон решительно не провозгласил это вымыслом. Самое странное, что описатель Афин вообще не упоминал об апостоле Павле. Напротив, он именуется Андреем апостола, выступавшего на Агоре в Афинах, и далее излагает легенду из Деяний Апостолов.

Из этого странного переплетения с христианскими легендами нелегко прийти к выводу, что сообщений об историях подобного рода сохранилось очень немного и что число их крайне невелико. Столкновение христианства и язычества в Афинах, где старая вера стараниями философов платоновской школы продержалась чуть ли не до VI в., было не столь ожесточенным, как в Риме, и превращение языческих Афин в христианский город происходило постепенно, без лишних конфликтов. Здесь не существовало никаких подземных катакомбных христианских Афин, и темная история церкви, основанной в городе святым апостолом Павлом, не возымела никаких всемирно-исторических последствий. Единственный легендарный героический образ здесь — это, конечно, святой Дионисий Ареопагит¹. Еще в XVII в. на одном из скалистых холмов местные жители показывали дом первого епископа Афинского, а рядом с ним — колодезь, в котором апостол Павел целые сутки скрывался от преследователей. Эти места по праву связаны с важнейшими хрис-

В начале VI в. н.э. появились наиболее таинственные тексты, надписанные именем св. Дионисия Ареопагита, так называемые «Ареопагитики», в числе которых особенно выделяется трактат «О небесных иерархиях». Между тем исторический св. Дионисий, член Афинского ареопага, был учеником св. апостола Павла и жил в I в. н.э., то есть за четыре века до широкого появления приписываемых ему сочинений. Поэтому его принято называть Псевдо-Дионисием Ареопагитом. Между тем этот факт — пример традиции надписывать все творения школы именем ее главы. Основной круг *идей и откровений*, изложенных в «Ареопагитиках», действительно восходит к св. Дионисию, но его труды долгое время хранились в устной традиции. Когда же эзотерическое течение в ортодоксальном христианстве стало угасать, ученики зафиксировали на бумаге доступное им *содержание* «Ареопагитик». Так возникли *тексты*, написанные на языке IV—V вв. и считающиеся творениями самого св. Дионисия.